

“Если ты не ешь другую миску, то я съем ее сама.- Чу луй скрестил руки на груди. Даже при том, что это был не очень вкусный пир, он почему-то все еще любил его.

Если лишняя чаша на столе и не была для него, то, естественно, для нее.

Ся Руоксин открыла рот, и ее ошеломленный взгляд заставил глаза Чу Луи слегка просветлеть. У нее действительно были моменты, когда она вела себя глупо. Он считал, что эта женщина не способна ни на что другое, кроме как ссориться с ним и одновременно злить его.

Он опустил голову и вдруг укусил ее за губы. Он помнил этот вкус—он был слаще, чем у любой другой женщины. У него и раньше было так много женщин, но больше всего ему нравились ее губы. Он не мог устоять перед ними.

Они были удивительно мягкими и чарующе сладкими.

Он наконец отпустил ее, и ее руки легли ему на грудь. Ее белоснежное лицо было глубокого оттенка красного цвета. Под ее негибаемой силой скрывается девушка, которая на самом деле была легко растрогана.

Всего лишь небольшой жест от него мог заставить ее когда-то мертвое сердце биться снова. Влияние этого человека на нее было пугающе большим, чем она ожидала.

— А что, если...

— Она слегка покачала головой. Она не осмеливалась думать дальше, потому что действительно боялась продолжать эту мысль. Этот особый исход был чем-то, что она не могла принять.

Внезапно чья-то рука закрыла ей глаза, загораживая весь свет, чтобы осветить их.

— Давай ненадолго прекратим ссориться. Я сегодня очень устала. Огромная ладонь Чу Луи закрыла ее глаза, не давая ей увидеть тени, которые внезапно появились в его черных глазах.

“Пошли отсюда.- Он убрал свою руку, и впервые Чу Луи взял ее руку и сцепил их. Он почувствовал, как ее пальцы вспотели.

Он поджал губы и решил не спрашивать.

На обеденном столе они разделили миску с кашей, наполовину для нее, наполовину для него. Это было очень тихое утро. Это было такое утро, которое заставило бы людей чувствовать себя расслабленными, за исключением того, что после расслабления может прийти другая торжественность.

Ся Руоксин время от времени поднимала голову, чтобы посмотреть на Чу Луи. Она пыталась понять его, но безуспешно. В тот день он вел себя очень странно.

“Сегодня вечером я должен присутствовать на банкете. Ты поедешь со мной.- Чу луй взял со стола кусок салфетки и вытер пальцы. — Я попрошу кого-нибудь прислать платье позже. Вам просто нужно носить его и красиво одеваться.”

Он встал и взял свой портфель. — Я заеду за тобой в восемь, — скомандовал он.”

Закончив, он развернулся и вышел, даже не дав Ся Руоксину права отвергнуть его. Да, она должна идти. Если он хочет, чтобы она ушла, то она должна это сделать.

Дверь с глухим стуком закрылась, и Ся Руоксин снова остался на вилле один. Она вздохнула и убрала посуду, но не знала, что ей делать в этот момент.

Она вошла в спальню, намеренно избегая смотреть на свадебную фотографию на стене, которая постоянно напоминала ей о том, как начался ее брак.

Все началось с ее любви. Все началось с его ненависти.

Она открыла один из боковых ящиков и достала блокнот и ручку. Она уселась перед окном. Волосы на ее лбу мягко упали на глаза. Не было никакого чрезмерного заявления, просто нежная близость, когда все ее тело излучало естественную тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1303199>